

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ В ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКОМ РЕГИОНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Н. Н. КОВАЛЁВА

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Положение белорусской культуры в западно-белорусском регионе определялось региональной спецификой региона и, в большей степени, культурной политикой, реализуемой правящими кругами, которая изменялась в соответствии с изменением государственного статуса региона.

Западно-белорусский регион на протяжении всего исследуемого периода отличался от других регионов Беларуси особенностями хозяйственной жизни, социальной структуры, а также национальным составом населения и системой культурных ценностей, на которых базируется локальная идентичность. Долгое время доминирующие позиции в официальной сфере занимала польская культура. Царское правительство, поставив задачу «унифицировать все части империи в административном, культурном, правовом и социальном смыслах» [1, с. 39], взяло курс на тотальную русификацию в культурной сфере. Вместе с тем, неграмотность подавляющего большинства местного населения формировала особую среду функционирования и сохранения народной культуры с характерными местными языковыми диалектами и традициями.

«После трёх разделов Речи Посполитой и присоединения Беларуси к Российской империи полонизация господствующих сословий и официальной «элитарной» культуры даже усилилась, но после подавления национально-освободительных восстаний в Польше, Беларуси и Литве польское влияние уступает первенство русской культуре. В этих условиях культурно-творческие возможности белорусов главным образом проявились в этнической составляющей (фольклор, народные театры, зодчество, прикладное искусство, обрядовая культура), которая оказала сильное влияние на национальное искусство 19-20 вв.» [2, с. 7]. Согласимся с данным утверждением и отметим, что когда в целях самосохранения белорусская культура перешла на «народный, фольклорный уровень», в западно-белорусском регионе в этом сегменте культуры прослеживались черты не только белорусской, но и украинской, польской и русской культуры (билингвизм, различные элементы традиционной культуры). Напомним, что по итогам Первой Всеобщей переписи 1897 г., где этническая принадлежность определялась по «родному языку», западно-белорусский регион в целом показал преобладание носителей «белорусского наречия», а входящее в его состав так называемое Западное Полесье (Брестский, Кобринский и Пружанский уезды) – преобладание носителей «малороссийского наречия» [3, с. 28–29].

Первые попытки внедрения белорусской культуры официальными властями относятся к концу XIX века, когда по предложению Виленского генерал-губернатора П. Д. Святополк-Мирского начинается искусственно культивироваться

«белорусскость», как средство борьбы с полонизацией. Предпринимаются попытки введения в белорусских католических приходах дополнительного богослужения на родном языке и использования «местных наречий» в образовательных учреждениях, в частности для преподавания Закона Божьего, что не гарантировало преимуществ белорусскому языку, так как во многих белорусских католических крестьянских семьях молились по-польски. Идея ограниченного использования в образовательном процессе белорусского и украинского языков так и не была реализована.

После первой русской революции 1905–1907 гг. официальная белорусская культура делает значительный шаг вперёд в своём развитии, чему способствует появление газет и книг на белорусском языке, количество которых, к сожалению, было значительно меньшим, чем изданий на других языках Российской империи, прежде всего, по причине использования многими издательствами ненавистного царизму латинского шрифта и существования светской и духовной цензуры, которая, допуская к публикации «исторические источники, фольклорные тексты и произведения изящной словесности как бы в «русской рамке (введение, предисловие на русском языке, запрещала издание учебных книг и переводов, так как для такого рода изданий полагался литературный язык, а не диалект, в между тем белорусский язык трактовался именно как диалект» [4, с. 55].

С началом Первой мировой войны опасения России относительно распространения польской культуры на белорусских и украинских землях усилились, поэтому активизировалось проведение антипольских мероприятий, например, закрытие польских просветительских обществ в Минске, Вильнюсе, Несвиже [5, с. 16–17]. Таковую же политику проводили и германские оккупационные власти, стараясь не допустить проникновения польской литературы и финансовых средств, запретив, в то же время, преподавание в школах на русском языке. В западно-белорусском регионе, который, за исключением Слуцкого и Диснянского уездов, был полностью оккупирован немецкими войсками, руководство Обер-Ост с целью обеспечения лояльности местного населения по отношению к оккупационным властям разрешило создание школ по конфессиональному признаку. «В генеральном округе Белосток-Гродно руководство Обер-Ост с конца 1916 г. стало организовывать белорусские начальные школы. Впервые со времён Великого Княжества Литовского белорусский язык был признан как один из официальных и равноправных языков края, что имело не только культурное, но и политическое значение» [6, с. 85].

Сохранение белорусских школ в период польской оккупации региона в 1919–1920 гг. белорусские исследователи объясняют опять-таки борьбой оккупационных властей за лояльность и поддержку со стороны местного населения, а также деятельностью белорусских национальных организаций [7, с. 327–328]. При этом образовательная политика властей, ориентированная на оказание финансовой поддержки польским школам, целенаправленно вела к реорганизации белорусских школ в польские. Наиболее успешно данная образовательная политика проводилась в Виленском и Брестском округах, в которых в 1920 г. количество

польских школ достигло 53 % [7, с. 330]. В Западной Беларуси белорусская официальная культура фактически уничтожалась. По данным А. Н. Вабищевича, «у 1937/1938 навучальным годзе дзейнічала толькі 5 пачатковых польска-беларускіх школ, яшчэ ў 44 польскіх пачатковых школах беларуская мова вывучалася ў якасці прадмета» [8, с. 63].

На концепцию культурной политики советской власти, установившейся на территории Западной Беларуси в 1939 г., большое влияние оказала социалистическая идеология, рассматривавшая культуру как идеологическую деятельность, находящуюся под полным контролем государства и финансово поддерживаемую государством. Выдвинув в качестве главной цели культурной политики внедрение коммунистической идеологии, что предполагало её наднациональный характер, советское руководство стремилось, в то же время, предоставить преимущества этническим группам, ранее подвергавшимся дискриминации: белорусам, евреям, украинцам. При объявленном курсе на белорусизацию у белорусской культуры впервые появился шанс занять доминирующие позиции, опираясь на правовую (соответствующие распоряжения властей о создании преимущественно белорусских школ, газет и т. д.) и финансовую поддержку государства. Но при отсутствии безусловного преобладания белорусско-язычного населения в регионе (по данным белорусских историков, в 1931 г. в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах белорусы составляли 67 % [9, с. 370–371], а, например, в Бресте – всего – 3,4 %) [10]), низком образовательном уровне белорусов, невыраженном этническом самосознании (многие из них окончили польские школы, посещали костёлы, исповедуя католичество), курс на белорусизацию не имел достаточной социальной базы. А комплектация руководящих кадров в регионе за счёт «восточников», большинство из которых были носителями русской культуры, содействовала укреплению позиций именно русского языка и культуры в процессе советизации.

Руководство не могло обеспечить западный регион не только кадрами, знающими белорусский язык, и квалифицированными учителями, но и достаточным количеством литературы. В БССР, «покончившей» с белорусизацией, книгоиздание на белорусском языке после взлёта в конце 20-х гг., когда в 1927 г. на белорусском языке выпустили 401 издание общим тиражом 1327875 экземпляров [11, с. 18]), в конце 30-х резко уменьшилось. Позиции белорусской культуры подкреплялись распространением газет на белорусском языке, но ни в одном из городов региона не было создано белорусского театра. С 1940 г. начался процесс реорганизации белорусских школ в русские. В Бресте на 1 сентября 1940 г. из 12 неполных средних школ было по 3 польских и еврейских, 5 русских и всего 2 белорусских, а из 5 средних – по 2 польских и русских, а также одна еврейская [12].

И в школьном образовании, и в издании газет, и в деятельности театров и кинотеатров всё явственнее проявлялся крен к использованию русского языка. Таким образом ситуация полного господства польской культуры сменилась ситуацией господства русской культуры, отождествляемой с советской.

Национальная политика коммунистической партии послевоенного времени мало содействовала укреплению позиций белорусской культуры в официальной

сфере. «В 1945–1953 гг. в национально-языковой политике преобладало унифицирующее русификаторство. После смерти Сталина оно приняло нерепрессивный, но ещё более широкий характер» [4, с. 26]. Руководители БССР последовательно проводили курс на слияние наций, а значит, на русификацию, прежде всего, в сфере образования, делопроизводства, оставляя белорусской культуре возможность сохранения и развития в творчестве немногочисленных литераторов, театров и коллективов художественной самодеятельности. Некоторые исследователи в качестве фактора, влиявшего на снижение позиций белорусской культуры в БССР, указывают на «высокий уровень демократизма со стороны белорусов, проявляемый в межэтнических отношениях» [13, с. 89], точнее сказать, безразличия в этом вопросе. Дополнительным фактором, приведшем к ослаблению позиций белорусской культуры в регионе, стала передача Польше центра белорусской культуры Белостока, а ранее – передача Литве Вильна. Негативное влияние оказывали и миграции населения: с одной стороны, переселение в БССР кадров специалистов из различных районов СССР, а с другой стороны, ведомственные и сезонные наборы на союзные объекты, депортация местных уроженцев, мобилизованных в Войско Польское и попавших затем в советский плен, выселение кулаков из Западной Беларуси и выселение поляков по международному соглашению, в числе которых было и много белорусов-католиков. В 1944–48 гг. из региона выехало 274,2 тыс. поляков, или тех, кто считал себя поляками [13, с. 90].

Полиэтнический регион пережил период полонизации и доминирования польской культуры, русификации и доминирования русской культуры. Белорусская же культура в межкультурном диалоге никогда не занимала положения доминирующей. Культурная политика, проводимая правящими кругами, даже при декларируемой задаче поддержки белорусской культуры, имела, как правило другие цели: преодоление влияния польской культуры (Российская империя), обеспечение лояльности со стороны местного населения (период немецкой и польской оккупации), советизация и внедрение коммунистической идеологии при опоре на беднейшие слои населения и этнические группы ранее подвергавшиеся дискриминации, в том числе, белорусов. Вместе с тем, эта политика стала одним из факторов появления размытого этнического самосознания у жителей региона и мироощущения так называемой «гибридности», предполагающей свободу самоидентификации, свободный выбор своей культурной идентичности.

Литература:

1. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : В 2 т. / Б. Н. Миронов. – 3-е изд., испр., доп. – СПб. : «Дмитрий Буланин», 2003. – Т. 1. – 583 с.
2. Яскевич, Я. С. Белорусская культура в контексте современного социокультурного пространства / Я. С. Яскевич // Пространство и время. – 2015. – № 4 (22). – С. 106–120.
3. Ковалёва, Н. Н. Исторический аспект проблемы диалога культур в приграничном регионе (на примере западно-белорусского регион) / Н. Н. Ковалёва //

Актуальные вопросы социально-гуманитарных наук : межвузовский научный сборник. Выпуск 19. – Воронеж : ВИВТ-АНОО ВО, 2021. – 278 с. – С. 28–33.

4. Мечковская, Н. Белорусский язык : социолингвистические очерки / Н. Мечковская. – Мюнхен, 2003. – 156 с.

5. Бахтурина, А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914 – 1917) / А. Ю. Бахтурина. – М. : «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004 – 392 с.

6. Ляхоўскі, У. Школьная адукацыя ў Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915 – 1918 гг. Навуковае выданне / У. Ляхоўскі. – Беласток : Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня : Інстытут беларусістыкі, 2010. — 340 с.

7. Ершова, О. И. Школьное образование на оккупированной Польшей территории Беларуси (1919 – 1921 гг.) в работах белорусских исследователей / О. И. Ершова // Россия и Беларусь : история и культура в прошлом и в настоящем: материалы международной научной конференции «Польско-советская война 1919 – 1920 гг. : эволюция историографических оценок (к 100-летию начала войны)» (Смоленск, 10–11 октября 2019 г.) / под ред. Е. В. Кодина. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2019. – 370 с. – С. 320–334.

8. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921– 1939 гг.) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выдавецтва БрДУ, 2008. – 319 с.

9. Вабішчэвіч А, Палуян У., Пашкевіч А. Палітычнае бяспраўе, нацыянальны прыгнёт // Гісторыя Беларусі : У 6 т. Т 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. П. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 613 с. – С. 366 – 378.

10. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 595 – Л. 157.

11. Левин, И. Материалы к политике царизма в области письменности «иностранцев» / И. Левин // Культура и письменность Востока. Книга VI. – Баку : Издание В.Ц.К, 1930. – 228 с. – С. 3–19.

12. ГАБО. – Фонд 278. – Оп. 1. – Д. 5. – С. 22.

13. Пушкін, І. А. Грамадская і культурна-асветніцкая дзейнасць нацыянальных меншасцей у Беларускай ССР (1919–1991) : манаграфія / І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2018. – 423 с.

Анотацыя. В статье анализируется изменение положения белорусской культуры в межкультурном диалоге в западно-белорусском регионе, находившемся в составе различных государственных образований. Делается вывод, что в силу региональной специфики и правительственной политики, направленной, как правило, на решение политических задач, либо обеспечение лояльности со стороны местного населения, белорусская культура в межкультурном диалоге никогда не занимала положения доминирующей.

Ключевые слова: культурная политика, регион, язык, образование, книгоиздание, этническая составляющая

CHANGING THE POSITION OF BELARUSIAN CULTURE IN INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE WESTERN BELARUSIAN REGION IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Annotation. The article analyzes the changing position of Belarusian culture in intercultural dialogue in the Western Belarusian region, which was part of various state entities. It is concluded that due to regional specifics and government policies, aimed, as a rule, at solving political problems or ensuring loyalty on the part of the local population, Belarusian culture has never occupied a dominant position in intercultural dialogue.

Key words: cultural policy, region, language, education, book publishing, ethnic component

Сведения об авторе:

Ковалёва Наталья Николаевна, кандидат истических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Kovaleva Natalya Nikolaevna, Ph.D. ist. Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Brest State Technical University.

УДК 316.77

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Т. П. КОРОТКАЯ, Д. Ю. МАСТИЧ

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Беларусь

Межкультурные коммуникации имеют огромное значение в современном мире в общении людей из разных культур. В эпоху многонациональности и глобализации, мир стал более доступным и открытым. Сегодня люди обмениваются информацией, взаимодействуют с представителями других культур чаще, чем раньше.

Коммуникация (латинское слово: communication – связь, сообщение; образовано от латинского слова: communicare – делать общим, связывать, сообщать). Коммуникация – это тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный обмен [1].

Межкультурная коммуникация – это множество разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

Такое понятие, как межкультурная коммуникация, имеет в научной литературе много синонимов: кросс культурная коммуникация, межэтническая коммуникация, межкультурная интеракция.

Многие специалисты утверждают, что говорить о межкультурной коммуникации стоит тогда, когда люди представляют разные культуры и понимают,